

Свободный человек по дороге к свободе

Ушла Нина Катерли, так и не дождавшись внучку Евгению Беркович из тюрьмы

Нина Катерли (Эфрос). Фото: spbdnevnik.ru

11:07, 21 ноября 2023,

Борис Вишневский

обозреватель, депутат ЗакСа Петербурга

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Ушла Нина Семеновна Катерли (Эфрос) — писатель, публицист, правозащитник и антифашист.

В последнее время о ней чаще всего вспоминали как о бабушке режиссера Жени Беркович, которая вместе со Светланой Петрийчук почти семь месяцев находится в СИЗО по лживому обвинению в рамках «театрального дела».

Но задолго до этого «дела» имя Нины Семеновны было прекрасно известно всем, кто интересуется культурой и политикой.

И потому, что она написала пятнадцать интереснейших книг — большей частью в жанре, как скажет писатель Яков Гордин, «фантастического реализма», где «то, чего быть не может, вырастает из абсолютной реальности и выписано с такой же достоверностью, как и остальная жизнь».

И потому, что ни одно коллективное письмо — с протестом против политических преследований и несправедливых приговоров, в защиту политзаключенных, в защиту исторического Петербурга — много лет не обходилось без ее подписи, и, пока позволяли здоровье и силы, она приходила на митинги протеста.

И потому, что

не было в нашем городе более отважного и последовательного антифашиста, чем она, еще в конце 80-х годов прошлого века возвысившая свой голос против неонацизма, зарождавшегося в стране, победившей в Великой Отечественной.

Нина Катерли на митинге. 2010 год. Фото из архива Бориса Вишневого

До середины 70-х годов Нина Катерли работала инженером в «химико-технологическом» НИИ, но писать начала еще в конце 60-х. В 1973 году вышла первая публикация: журнал «Костер» напечатал рассказ «Добро пожаловать». А в 1981 году вышла первая книга: сборник рассказов «Окно», за которой последовали и другие.

«Такая проза со времен Гоголя называется петербургской, — скажет потом о ее творчестве писатель Александр Житинский. — С характерным для нее балансированием на грани реальности, таинственными и чудесными превращениями города и его обитателей, позволяющими через дымку сказки увидеть суровую правду жизни...»

Но только «фантастическим реализмом» Нина Семеновна не ограничилась: в октябре 1988 года в «Ленинградской правде» вышла ее публицистическая статья «Дорога к памятникам» — о

пропитанной зоологическим антисемитизмом книге «О классово́й сущности сионизма» Александра Романенко.

Книга эта — между прочим, одобренная обкомом КПСС — есть в моей библиотеке: иногда надо хранить и такие «произведения». И нельзя не отметить, что многие пассажи «борца с сионизмом», особенно — прославляющие «борцов палестинского сопротивления сионистской агрессии», почти дословно сегодня, через 35 лет, копируются российской пропагандой...

После выхода статьи Катерли «борец с сионизмом» обвинил ее в клевете. И начался почти двухгодичный судебный процесс, в котором Романенко потерпел сокрушительное поражение и вынужден был отказаться от своего иска.

Об этом процессе Нина Семеновна потом напишет книгу «Иск», которая уже стала библиографической редкостью и за которую в 1999 году она получит премию Дома книги и Санкт-Петербургского ПЕН-клуба «Честь и свобода».

За «Дорогой к памятникам» последовали десятки других статей, посвященных опасности фашистской угрозы в нашей стране и борьбе за права человека. Что касается прозы, — книг «Курзал», «Сенная площадь», «Тот свет», «Красная шляпа», «Дневник сломанной куклы», «Волшебная лампа» (в соавторстве с дочерью, Еленой Эфрос) и других, то Яков Гордин называл их «учебником человечности».

Многолетняя дружба связывала Нину Катерли с Борисом Стругацким. Они были единомышленниками в такой степени,

что Борис Натанович доверял ей ставить свою подпись под коллективными письмами, обращениями и заявлениями — если Нина Семеновна их одобряла. Оба они много лет поддерживали политических заключенных и переписывались с ними. А потом наступил тот печальный вечер 19 ноября 2012 года, когда Нина Семеновна позвонила мне и сообщила о кончине Бориса Натановича...

Общественная активность Нины Катерли была огромной — при этом она была абсолютно бесстрашным человеком, не боявшимся выступать против самых высокопоставленных персон.

Борис Вишневский с Ниной Катерли на митинге. 2012 год. Фото из архива Бориса Вишневского

Яркий пример — когда в декабре 2010 года Нина Семеновна обратилась к главе Следственного комитета Александру Бастрыкину с заявлением на Владимира Путина (в то время —

премьер-министра).

Тогда в суде рассматривалось второе «дело Ходорковского* и Лебедева», и за десять дней до приговора Путин, выступая на «прямой линии», заявил: «Мы должны исходить из того, что вина господина Ходорковского в суде доказана».

Катерли в своем заявлении написала, что в этом высказывании «могут содержаться признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ: «Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия».

Несколько месяцев заявление путешествовало по инстанциям, и в конце концов Останкинский межрайонный следственный отдел следственного управления по СВАО города Москвы отказал не только в возбуждении дела, но даже и в проведении проверки. Поскольку «доводы о вмешательстве Путина В.В. в деятельность суда объективного подтверждения не имеют и основаны лишь на домыслах».

Правда, установить, «домыслы» это или нет, следователи могли только в ходе проверки — в которой было отказано, несмотря на то, что ее были обязаны проводить. Но, как говорил тогда один из адвокатов Михаила Ходорковского — Юрий Шмидт, — «сама мысль о проведении какой-либо проверки в отношении Путина ужасает следователей, которые стремились любым способом ее избежать, не заботясь о законности и сочиняя требования к составу преступления, которых в законе нет»...

Будучи правозащитником, Нина Катерли не была в стороне от политики — до тех пор, пока могла, она приходила на митинги, поддерживала демократических кандидатов на выборах, все последние годы была членом «Яблока» и этого не скрывала.

Все последние месяцы она мечтала о свободе для внучки — Жени Беркович. Чье «дело» основано на лживой «экспертизе» специалиста по несуществующей науке «деструктологии» и открытого антисемита — такого же, как «борец с сионизмом» Александр Романенко.

В каждом нашем телефонном разговоре (а они порой были по нескольку раз за день) она говорила о судьбе Жени и Светланы Петрийчук, спрашивала, что мы можем сделать для того, чтобы им помочь. И в каждом своем эфире на «Живом Гвозде», «Ищем выход» и других каналах я старался вспомнить о Жене и Светлане, зная, что Нина Семеновна очень внимательно это слушает.

Никто не знает, насколько именно переживания за Женю сократили срок жизни, отпущенный Нине Семеновне, но то, что сократили, — точно.

Ей не было дано увидеть внучку на свободе.

Но она, как и Женя, была абсолютно свободным человеком.

Добрый, мужественным и нестигаемым.

Такой она останется в нашей памяти.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Мы просим Вас о милосердии»

Режиссеры, знаменитые актеры, писатели и общественные деятели обратились к омбудсмену Татьяне Москальковой по поводу дела Беркович-Петрийчук

16:34, 20 ноября 2023,